

— Р-р-а-ах!

Оглушительный, утробный вой раскатился по лесной чаще, заставив содрогнуться сами деревья.

Наспех обустроенный лагерь превратился в руины. Серые хищники ураганом ворвались на стоянку, в клочья разрывая палатки, и плотным кольцом зажали растерянный отряд.

Найвэйэр стоял в стороне, скрывшись в густой тени, куда никто не смотрел. Он безучастно наблюдал за царившим хаосом, переводя холодный взгляд с одной бесплодной попытки дать отпор на другую. Юноши отбивались отчаянно, но совершенно бессистемно.

Айкэсай привык полагаться в бою на свой духовный образ — Белого льва. Прежде это никогда его не подводило, но теперь, лишившись магических сил, он вдруг осознал, насколько беспомощен перед разъярённым зверем. Обычное оружие казалось бесполезным, особенно против огромного вожака, ведомого чистым первобытным инстинктом убийцы.

— Проклятье! Как же больно! — закричал Айкэсай, уворачиваясь от очередного выпада. — Какого чёрта эти твари из мира людей злее наших демонических зверей?!

Арес, обливаясь потом, без умолку размахивал тяжёлым топором.

— Сука! У этих тварей вообще нет мозгов! — яростно выплюнул он. — Им плевать на боль! Чем сильнее бьёшь, тем яростнее они прут напролом!

Способностей юношам было не занимать, но сказывался юный возраст. Без привычной магической брони и сокрушительных заклинаний противостоять огромным свирепым хищникам им было просто не под силу.

Только сейчас до них дошло, насколько легко и непринуждённо Найвэйэр справился с первым волком. Они украдкой оглядывались на него. Маленький принц стоял неподвижно. Ни тени страха, ни единой дрожи на бледном лице — казалось, он прихлопнул назойливое насекомое, а не завалил лесного монстра.

Очередной яростный рык сотряс поляну. Стая ринулась на защищающихся с новой силой.

— Эй! Найвэйэр! Да помоги же ты нам! — закричала Фу Са, едва успевая уворачиваться от острых когтей.

Но тот не сдвинулся с места. Он молчал, погружённый в глубокое, пугающее безмолвие.

— Какого дьявола ты застыл?! — взревел теряющий силы Айкэсай.

Его душила злость. Всё это время Найвэйэр казался им бесполезным слабаком, никчёмной игрушкой, лишившейся сил. И то, что теперь их жизни зависели от этого самого «калеки», больно било по самолюбию. К раздражению примешивались жгучая зависть и глухая обида.

Огромный волк, издав глухой рык, пружиной метнулся вперёд, целясь прямо в Айкэсай и Ли Сю.

— А-а-ах!

Айкэсай не успел среагировать. Тяжёлая туша сбила его с ног, вмяв в сырую землю. В плечо мёртвой хваткой вцепились зубы хищника, и сознание на миг померкло от вспышки дикой боли.

— Тварь... — прохрипел он, пытаясь оттолкнуть морду зверя свободным кулаком. Но волк навалился всем весом, сжимая челюсти всё сильнее. Раздался мерзкий хруст, и Айкэсай едва не лишился чувств от болевого шока.

Юноша затрясся мелкой дрожью. Не успел он даже вскрикнуть, как боковым зрением заметил, что прыгнувший следом второй хищник подмял под себя Ли Сю.

Огромная лапа придавила поверженного Ли Сю к земле, ломая рёбра. Тот глухо хрипел, не в силах даже вдохнуть.

Волк над ухом издал победный вой. Айкэсай оцепенел. Липкий, холодный ужас сковал его тело. Он хотел закричать, позвать на помощь, но горло словно спазма сжала — из груди вырывался лишь сиплый хрип.

Разжёванное плечо онемело. Прямо перед лицом разинулась зловонная, окровавленная пасть хищника. В отчаянии Айкэсай зажмурился, покорно ожидая смертельного укуса.

Найвэйэр бесстрастно наблюдал за этой сценой. Его пальцы, сжимающие рукоять кинжала, едва заметно дрогнули.

По-хорошему, вмешиваться не стоило. Он и так показал слишком много лишнего. Если эти выскочки выживут, слухи неизбежно дойдут до Бэй Сы, а великий император умеет складывать два и два. Лишние подозрения Найвэйэру были ни к чему.

С другой стороны, здесь собрались отпрыски знатнейших родов семи государств, к тому же — личные ученики Бэй Сы. Случись с ними беда, Найвэйэр, вернувшийся из леса невредимым, сразу окажется под ударом. Значит, умирать им пока рано. Но как заставить их держать язык за зубами после спасения?

Мысли пронеслись в голове за долю секунды. Найвэйэр рванул с места.

Сверкнуло лезвие. Бесшумной тенью скользнув по траве, принц вырос прямо перед мордой зверя. Короткий, выверенный замах — и кинжал по рукоять вошёл в брюхо чудовища. Волк мгновенно замер, тело его свела короткая судорога, и в следующий миг он грузно повалился навзничь. Несколько коротких конвульсий, и всё было кончено.

Найвэйэр легко выдернул лезвие. Он бросил безучастный взгляд на распластанных Айкэсая и Ли Сю. Тёмная кровь, стекающая со стали, оставляла на блёклой траве яркие, багровые пятна, похожие на лепестки диких роз.

Айкэсай ошарашенно уставился на спасителя. Сглотнув застрявший в горле ком, он судорожно пополз назад. И лишь через секунду, осознав собственную трусость, укололся жгучей обидой на самого себя.

Но страх был сильнее гордости. В глазах маленького принца он отчётливо прочитал то, от чего кровь стыла в жилах. Холодное, осознанное намерение убивать. Найвэйэр хотел избавиться от них.

В груди Айкэсая заворочалось тяжёлое, липкое предчувствие. Ну да, они задевали его, шпыняли при каждом удобном случае... Неужели этот заморыш действительно решится прикончить их прямо здесь, свалив всё на хищников?

Сил сопротивляться не осталось. Если Найвэйэр поднимет руку, Айкэсай даже закрыться не сумеет. Но молить о пощаде не позволяла гордость истинного воина.

Ли Сю и Фу Са выглядели не лучше — лица обоих отливали мертвенной бледностью. Но если Ли Сю раздавила сама мысль о том, что его спас ничтожный калека, лишив всякой воли к борьбе, то девица дрожала от самого банального, животного страха.

Пяťсь, Фу Са юркнула за спину Сы Ли. Тот лишь нахмурился, не сводя сосредоточенного взгляда с принца и гадая, что тот предпримет дальше.

Найвэйэр медленно повернулся к ним. Короткий взмах кисти, серебряный росчерк лезвия в воздухе — и смертоносное остриё устремилось прямо в лицо распластанному Айкэсаю!

Айкэсай замер, не смея вздохнуть.

Раздался глухой удар и истошный визг.

Острая сталь скользнула в считанных миллиметрах от его уха и по самую рукоять вошла в лоб подбиравшегося сзади волка.

Окаменевший от ужаса Айкэсай шумно, со свистом выдохнул. Когда он вновь осмелился поднять глаза, Найвэйэра перед ним уже не было — тот кружил по поляне, методично вырезая

остатки стаи.

Движения принца завораживали своей пугающей эффективностью. Никаких лишних замахов, никакой красующейся небрежности — только мгновенные, выверенные удары точно под лопатку или в горло. Мгновение — и последний зверь замертво рухнул на примятую траву.

Юноши онемели от потрясения. Происходящее не укладывалось у них в головах.

— Откуда у этого слабака такие силы? — растерянно пролепетала Фу Са, округлив глаза. — Может... может, на него просто не подействовал запрет?!

Вопрос повис в воздухе тяжёлым молчанием. Нет, они были не глупцами и прекрасно понимали: магические силы и физическая подготовка — вещи разные. Вокруг Найвэйэра не ощущалось даже слабейшего колебания духовной энергии. Он убивал зверей только за счёт ловкости, скорости и холодного расчёта.

В своих кланах они тоже проходили базовое обучение ближнему бою, но, ослеплённые величием своего врождённого дара, всегда презирали простые клинки. Никто из них и помыслить не мог, что однажды они окажутся в лесу беспомощными жертвами, лишившись привычного превосходства.

Переступив через труп последнего волка, Найвэйэр медленно слизнул с губы горячую алуую каплю. В его глазах вспыхнул опасный, багровый блеск, а аура дышала такой неприкрытой жаждой крови, словно он только вошёл во вкус.

Окинув взглядом усеянную телами поляну, принц на мгновение прикрыл веки, усмиряя клочущую внутри ярость, а затем неторопливо повернулся к испуганным сокурсникам.

Окровавленный, безмятежный, он казался выходцем из самого жуткого кошмара. Холодные синие глаза теперь отливали голодным стальным блеском, не оставляющим сомнений: перед ними стоял хищник куда опаснее лесных тварей.

Наблюдавший за этой сценой Чи Лю нахмурился, но быстро совладал с эмоциями. Ему ли было судить? Его собственный мир людей давно привык к жестокости, но там, по крайней мере, не приходилось выживать в серпентарии среди чудовищ.

Найвэйэр рос в императорском дворце — месте, где слабых пожирали без остатка. Чтобы выжить, ему приходилось притворяться ничтожеством, гасить любой намёк на силу. Увы, законы жизни просты: покажи уязвимость, и тебя смешают с грязью.

Юноша неторопливо направился к застывшей группе.

Тяжёлая, удушливая аура смерти всё ещё шлейфом тянулась за ним. В панике отступая, Фу Са

вскрикнула:

— Т-ты... что ты собираешься делать?!

Найвэйэр замер. Он окинул их долгим, нечитаемым взглядом, а затем тихо, почти ласково рассмеялся:

— Простите. Кажется, я вас напугал.

Арес судорожно откашлялся, пытаясь скрыть дрожь в голосе, и выдавил кривую усмешку:

— Ну ты даёшь, Найвэйэр... Не думал, что ты в одиночку уложишь целую стаю. Это было... сильно.

Фу Са поспешно закивала, прячась за чужими плечами.

— Спасибо за похвалу, — мягко отозвался принц, убирая клинок.

Его улыбка была чистой и безмятежной, словно дыхание весеннего ветра, но у свидетелей этой бойни по коже пробежал мороз. Перед глазами всё ещё стояла картина: этот хрупкий мальчик хладнокровно, одним движением лишает жизни свирепых тварей.

Без магии они были для него такой же лёгкой мишенью, как эти волки. Арес непроизвольно коснулся шеи и сделал ещё шаг назад, увеличивая дистанцию.

— Пусть то, что случилось здесь ночью, останется между нами, — негромко произнёс Найвэйэр.

Айкэсай нахмурился:

— Это ещё почему?

Принц медленно поднял голову. Его взгляд снова стал невинным, ясным, бездонно-голубым. «Ну и чудовище», — мысленно выругался Айкэсай. Именно эта маска беззащитности водила их всех за нос столько времени.

— Здесь оставаться нельзя. Приберитесь и поднимайтесь повыше, — скомандовал Найвэйэр.

Его голос лился ровно и мелодично, но от этой вкрадчивой интонации волоски на затылке вставали дыбом. Рождалось стойкое ощущение, будто в темноте за спиной притаилось нечто неописуемо жуткое.

Сам Найвэйэр вряд ли осознавал, какую глубокую травму нанёс им этой ночью. Но спустя годы, даже став могущественными лордами, каждый из них при одном лишь упоминании изнеженного четвёртого принца морских демонов будет невольно вздрагивать.

На этот раз никто не посмел возразить. В молчаливой спешке они собрали уцелевшие пожитки и поспешили прочь со стоянки, пропахшей смертью и запекшейся кровью.

Когда шорох шагов затих в отдалении, Найвэйэр шумно выдохнул и наконец расслабил побелевшие пальцы, выпуская рукоять кинжала.

Нужный эффект был достигнут. Использовать иллюзию сразу на нескольких одарённых, пусть и временно лишённых сил, стоило ему огромных усилий. Пришлось действовать на грани возможностей, подкрепляя ментальное давление первобытным ужасом.

Они уступили лишь потому, что молоды, напуганы и заперты в слабом человеческом обличье. Стоит им вернуть былую мощь, страх испарится, сменившись враждебностью. Впрочем, дружбы Найвэйэр и не искал — ему требовалось лишь их молчание.

Страхнув с себя остатки боевого безумия, он вновь принял привычный, кроткий вид.

— Найвэйэр?

Тихий шорох шагов заставил его обернуться. Из полумрака показался изящный силуэт. Это был Сы Ли.

Принц едва заметно прищурился, но тут же мягко улыбнулся:

— Да? Что-то случилось?

Сы Ли остановился в паре шагов. Заметив эту безупречную, ангельскую улыбку, он на мгновение замялся, а затем молча достал из походной сумки чистый бинт.

— Твоя рука... — Сы Ли указал взглядом на кровоточащий порез. — Давай перевяжу.

Жест был демонстративным. Сы Ли давал понять, что не ищет ссоры. Им суждено провести бок о бок долгие десять лет обучения, и наживать в лице загадочного принца опасного врага — глупость, которой он не совершит ради безопасности своей и близких.

Найвэйэр удивлённо приподнял бровь. Он знал, что среди всей компании его морок не подействовал лишь на двоих: волевою Габури и стоявшего перед ним Сы Ли.

Принц ожидал угроз, предупреждений держаться подальше от вздорной Фу Са — чего угодно, только не этой тихой, мирной уступки.

— Хорошо, спасибо, — тихо отозвался он.

Сы Ли шагнул ближе, аккуратно коснулся повреждённой руки и принялся осторожно стирать проступающую кровь.

Рванный след от волчьего клыка оказался глубоким и грязным. Сы Ли действовал умело и сосредоточенно: промокнул рану чистой тканью, обработал края антисептическим порошком и бережно прижал пальцы к коже, выжимая остатки отравленной слюной крови.

У Святого сына были длинные, тонкие пальцы с безупречно подрезанными ногтями. Прикосновение его прохладной кожи показалось непривычным, даже интимным. Найвэйэр невольно отвёл взгляд, испытывая смутное желание отстраниться.

Заметив это мимолётное движение, Сы Ли мягко улыбнулся:

— Больно? Потерпи, я постараюсь полегче.

Принц лишь качнул головой, покорно застыв на месте. Сы Ли действительно стал аккуратнее, накладывая ровные витки белой ткани на запястье.

Найвэйэр задумчиво посмотрел на бледнеющую луну. Небо на востоке уже подёрнулось предутренней дымкой.

«Скоро рассвет, — встревоженно подумал он. — Почему Бэй Сы до сих пор не вернулся?»

<http://bllate.org/book/18982/1934884>